

ЛОИС МАКМАСТЕР БУДЖОЛД

ЦИКЛ

«ХРОНИКИ ШАЛИОНА»:

ПРОКЛЯТИЕ ШАЛИОНА

ПАЛАДИН ДУШ

ПЕНРИК И ДЕЗДЕМОНА. КНИГА 1

ПЕНРИК И ДЕЗДЕМОНА. КНИГА 2

ПЕНРИК И ДЕЗДЕМОНА. КНИГА 3

СВЯЩЕННАЯ ОХОТА

LOIS MCMASTER
BUJOLD

Penric & Desdemona

The Physicians of Vilnoc

The Assassins of Thasalon

Knot of Shadows

Demon Daughter

ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

Пенрик и Дездемона
Книга 3

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б90

Серия «Хроники Шалиона»

Lois McMaster Bujold

THE PRISONER OF LIMNOS
THE ASSASSINS OF THASALON
KNOT OF SHADOWS
DEMON DAUGHTER/OMNIBUS

Перевод с английского К. Егоровой

Дизайн и иллюстрация Е. Фerez

Печатается с разрешения Lois McMaster Bujold,
представленного Spectrum Literary Agency
и агентства Nova Littera SIA.

Буджолд, Лоис Макмастер.

Б90 Пенрик и Дездемона. Книга 3 : [сборник] / Лоис Макмастер Буджолд ; [перевод с английского К. Егоровой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 672 с. — (Хроники Шалиона).

ISBN 978-5-17-165418-4

Годы прошли с тех пор, когда Пенрик кин Юральд обзавелся собственным демоном и сделался Просвещенным. Теперь у него есть дом, жена и дети. Кажется, он достиг всего, что нужно человеку для счастья. Да и чего еще желать, если работа в радость, а дома ждет любящая семья?

Но пути богов неисповедимы, и вот уже наемные убийцы со сверхспособностями идут по твоему следу, где-то за морем зреют ядовитые ягоды заговора, угрожающего твоим близким, и по дорогам слоняются неупокоенные мертвецы...

Нет, дружище Пенрик, тридцать лет – еще не старость, и твои навыки шпиона, детектива и целителя все еще нужны людям!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-165418-4

© Lois McMaster Bujold, 2017, 2021, 2024
© Перевод. К. Егорова, 2026
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2026

Целители Вилнока

Посвящается
всем врачам, что на протяжении долгой,
долгой истории медицины пробовали
самые безумные эксперименты,
часто терпели неудачу,
иногда добивались успеха —
и помогли создать наш мир

У богов нет рук в этом мире, кроме
наших. Если мы подведем Их, к кому
Им обратиться?

Ингри кин Уолфклиф. Священная охота

С учетом того, что за одного младенца сражались четыре личности в трех телах, на взгляд Пенрика, было удивительно, что его новорожденной дочери Флорине вообще удавалось полежать в колыбели. Он пощекотал ей щеку длинным, перепачканным чернилами пальцем и улыбнулся, когда девочка чмокнула нежными губками и повернула голову.

— Отдай ее мне, Пенрик, — добродушно сказала его теща, Идрена. — Или это воркует Дездемона?

— Это я, — ответил Пенрик. — Новоиспеченным отцам тоже позволено ворковать. А Дез лишь на две двенадцатые без ума от младенцев.

— Верно, — согласилась его демон Дездемона, воспользовавшись ртом Пенрика. Она делила с ним тело — лишь таким образом создание духа могло выжить в материальном мире. «Паразит» был неподходящий термин, поскольку в ответ Дездемона давала Пенрику силы храмового чародея. «Квартирант» тоже не годился. Самыми распространенными метафорами были «седок» и «скакун», которые также намекали, что вышедший из-под контроля демон может поменять роли, если чародей-седок проявит слабость или беспечность. Пенрик обычно использовал слово «личность» — оно было уместно размытым и одновременно льстило Дез.

— Из нас младенцев всегда любили Литикон и целительница Хелвия, — продолжила болтать Дездемона. — Амберейн и Аулия предпочитали детей, способных говорить. Ручия и Мира были равнодушны к детской теме. А Рогаска

испытывала ко всем одинаковую неприязнь, вне зависимости от возраста.

Это был не полный список из десяти женщин (а также львицы и кобылы), в которых Дез обитала — и чьи отпечатки получила — на протяжении двухсот лет, что провела в этом мире, но Идрена понимающе кивнула, воспользовавшись тем, что Пен отвлекся, и выхватив у него из рук сонную Флорину.

— Не припомню старого генерала воркующим, — заметила она, нежно поглаживая надежно устроенную на плече внучку. — Скорее испуганным. Что странно, если подумать, с каким бесстрашием он подходил к армейским делам. Но, как и вы с Никис, он долго ждал первенцев.

— Тридцать три года — это недолго, — заявил Пенрик. По крайней мере, не для него. Возможно, для Никис, ставшей матерью впервые, это было иначе. После предыдущего бездетного брака, закончившегося ранним вдовством, она боялась, что не сможет иметь детей. — Сколько лет было отцу Никис, когда родились они с Аделисом? Пятьдесят?

— Около того. Ну, ну, малышка Флори, — заворковала Идрена, когда младенец завозился и изящно рыгнул. — Я так рада, что вы с Никис дали ей это имя. Для моей Флорины это была бы честь.

Познакомившись с Идреной, Пен с удивлением узнал о сердечных отношениях младшей наложницы с первой женой генерала — никакого обиженного соперничества и ревности, столь частых для подобных ситуаций. Пену это было только на руку — детство в такой семье, вероятно, подготовило Никис к сложностям жизни с двуликим Пенриком. Как и Идрену, если подумать.

— В следующий раз я выберу Ллевен, — вздохнул Пен.

Темные глаза Идрены насмешливо сверкнули. Хотя ей было под шестьдесят, она осталась привлекательной женщиной — прямой, с теплым медным оттенком кожи, характерным для жителей Седонии, и темными волосами, как у дочери, хотя кудри Идрены были присыпаны серебром.

— В следующий раз, говоришь? Мне нравится, как это звучит, но если родится мальчик? Я не всегда могу понять, для

кого предназначены непонятные имена, которые тебе нравятся, — для мальчиков, для девочек или для тех и других.

— Моя покойная архисвятая принцесса из Мартенсбриджа была женщиной, но это имя годится для обоих полов. И потому меня не застать врасплох.

Сквозь распахнутую дверь кабинета Пенрика донеслось слабое эхо стука в парадную дверь внизу. Пенрик услышал, как их служанка Лин пошла открывать, и расслабился.

Идрена же, напротив, вскинула голову с цепкой настороженностью, словно кошка, заметившая мышь.

— Это голос Аделиса?

— Похоже на то, — согласился Пен, когда снизу из дворика долетел низкий рокот, слишком далекий, чтобы разобрать слова. Да, подтвердила Дез, чьи демонические чувства оставляли еще меньше места для сомнений, чем материнские чувства Идрены.

— О, нужно сообщить Никис. Где она?

— Ставит ткацкий станок в мастерской. — Вот почему ему удалось ненадолго перехватить Флорину.

— Я ей скажу, — заявила Идрена и направилась к выходу, по-прежнему не выпуская из рук свой приз. — А ты можешь спуститься.

— Аделис скорее пришел повидать вас обеих, а не меня, — запротестовал Пен.

Тем не менее он покорно поднялся, оставив на столе груду писем, которые забросил ради намного более интересной дочери, и зашагал к ведущей на галерею лестнице. Мошенный дворик в этом съёмном доме, стоявшем в ряду других домов, был едва ли шире коридоров в деревянных домах на родине Пена, но впускал внутрь свет и воздух. И дождь, к которому Пену пришлось привыкнуть, поскольку это шло вразрез с его представлениями о разнице между «внутри» и «снаружи». Снега в герцогстве Орбас можно было не опасаться.

Крепкая парадная дверь вела прямо на улицу. Пенрик обходился без привратника, поскольку информации о том, что дом принадлежал чародею, обычно было достаточно, чтобы отпугнуть незваных гостей.

Когда он подошел, Лин склонила голову.

— Просвещенный, здесь генерал Арисайдья. Но он отказывается входить!

— Хм? — Пен выглянул наружу.

Его шурин, одетый в традиционные тунику, брюки и сапоги, но решивший в столь теплый день обойтись без кожаной кирасы и красного плаща, символизировавшего генеральский ранг, стоял у подножия лестницы, сжимая поводья лошади. Рядом с ним молодой человек — адъютант или конюх — держал еще двух лошадей, также оседланных по-армейски.

— Аделис, прошу, входи. Никис и Идрена будут рады тебя видеть. И кстати, твоя племянница не спит.

К его изумлению, Аделис протестующе вскинул руку.

— Нет!

— Что?..

— Я не должен входить, — продолжил Аделис, и вид у него был крайне решительный. Поскольку он мог временами быть чрезвычайно упрямым, Пен не стал спорить.

— Ты спешишь?

— Да. Мне нужно, чтобы ты поехал в форт и кое на что посмотрел. Сейчас.

Пен моргнул, застигнутый врасплох его настойчивостью. Форт, которым молодой генерал командовал по приказу герцога Орбаса, располагался со стороны суши, примерно в миле от стен Вилнока, в долине, откуда открывался вид на главную западную дорогу. Насколько понимал Пен, раньше пост был ближе, несколько столетий назад, когда Орбас являлся провинцией Седонийской империи, и до того, как порт вслед за постепенно заливающимся речным устьем сместился вниз по течению. Герцог Джурго пытался держать в форте значительную часть легиона, когда жил в летней столице, хотя в защите больше нуждалась гавань, которую охранял флот. Несколько тысяч солдат и гражданских превращали форт в настоящий городок.

Едва ли Аделису срочно понадобился совет Пена в военных вопросах. Оставалась теология, что было маловероятно.

Переводы? Возможно, с учетом его владения языками. Или какая-то предположительно магическая проблема — обычно это оказывалось ошибкой, но в редких случаях бывало правдой, а значит, представляло интерес. Или...

— Несколько моих людей подхватили странную лихорадку.

Или это. Да. Гр-р.

— Разве у тебя нет на этот случай армейских целителей? Знатоков лагерной дизентерии и тому подобного?

— Это не она. И кстати, мы поддерживаем чистоту в казармах, колодах и уборных и питаемся свежей пищей. Мои целители не могут понять, что это. Двое *сами* слегли с этой болезнью. А также несколько санитаров.

— Ты же знаешь, что я не практикую медицину, — натянуто произнес Пен. — Больше.

Аделис махнул кулаком, отгоняя возражения Пена.

— Прошлой ночью умерло четверо. *Еще* четверо. Шестеро умерли раньше.

Пен помедлил.

— Когда это началось?

— Не меньше десяти дней назад. Когда точно — никто не знает. Но болезнь появилась недавно, она распространяется — и смертельных исходов намного больше, чем при дизентерии.

— Кто выжил?

Аделис нахмурился.

— Пока рано говорить.

Звучит скверно, заметила Дез.

Действительно. Заразная болезнь, охватившая форт, непременно перекинется и на порт, а значит, окажется прямоком у парадной двери Пена, за которой скрывались человеческие сокровища. То, что Аделис держался подальше от вышеупомянутой двери, говорило о многом.

— Я только возьму свой саквояж, — со вздохом произнес Пен.

Он поднялся наверх в спальню, которую делил с Никис и, теперь, колыбелью Флорины. Саквояж, в котором лежали

инструменты его третьего — нет, четвертого — ремесла, после просвещенного святого, чародея и ученого, хранился в сундуке подальше от глаз и, желательно, мыслей, но если Пену понадобятся инструменты, то лучше использовать эти, а не армейские. Он вылез из удобной ношенной старой туники, в которой бродил по дому этим утром, и надел почти лучшее летнее облачение святого Ордена Бастарда.

Узкие бежевые брюки. Кремовая туника без рукавов с разрезами от бедер, расходившаяся над коленями фалдами, по окантовке которых были вышиты священные животные, и перехваченная на талии плетеным поясом. Серебряная нить в плетении сообщала — или предостерегала — о призвании чародея. Пен оставил в сундуке посеребренное ожерелье для высокого воротника туники из его лучшего облачения, предназначенного для придворных церемоний и священных дней.

Он сунул в мешок старую одежду и смену белья. Пен надеялся, что ему не придется задержаться на ночь, а то и дольше, но никогда не знаешь заранее. Он мог попросить у Аделиса чистую армейскую форму, но все брюки будут ему безнадежно коротки.

Поразмыслив, он свернул свою длинную светлую косу в узел и прочно закрепил на затылке. Ему вовсе не хотелось, чтобы она падала вперед и полоскалась в грязи, производимой больными. Пен как раз заканчивал с этим делом, когда в спальню поспешно вошла Никис.

— Пенрик! Что происходит?

— Твой брат хочет притащить меня в свой форт, чтобы я взглянул на его людей, которые заболели. — Он решил не упоминать летальные исходы.

— Ему прекрасно известно, что не стоит взваливать на тебя такую задачу. — Никис нахмурилась еще сильнее. — И это означает, что ситуация необычная. — Быстрый логический вывод, а не вопрос.

— Что ж, я смогу это понять только после того, как сам увижу. Вместе с Дез. Я скорее рассчитываю на нее. — Ее опыт был значительно более обширным.

Никис обняла его и сделала глубокий вдох. Она была такой мягкой. На мгновение Пен позволил себе окунуться в это ощущение.

— В таком случае я тоже буду на нее рассчитывать. — Никис в свою очередь обхватила руками его тонкую талию. — Не позволяй ему пытаться прыгнуть выше головы, Дез.

— Сделаю все, что в моих силах, дорогая, — ответила Дез ртом Пенрика.

Одно из множества достоинств его достойной супруги заключалось в том, что она научилась различать Пенрика и Дез. Никис кивнула, нисколько не смутившись.

— Как долго тебя не будет?

— Не могу сказать, — ответил Пен. — Час? День? Неделя? Быть может, мне придется немного посидеть на карантине, прежде чем вернуться сюда.

— Это так заразно? — Ее глубокие карие глаза встревоженно расширились.

— М-м, быть может, не для меня. В первый год в Адрии я не подхватил третичную лихорадку, а она эндемична для этого региона. Я даже ни разу не болел простудой с тех пор, как приехал на Седонийский полуостров.

Удар по голове и заточение в бутылочной темнице, а также магическая атака утратившего над собой контроль чародея из Патоса не считались болезнями, и в тех случаях Дез тоже его исцелила.

Однако, если Никис, будучи кормящей матерью, подвергалась какому-либо риску, ему также подвергалась и их новорожденная дочь. Пен не сомневался, что Никис разделит его предосторожность.

— Так что не волнуйся, если от меня не будет новостей. Это просто означает, что Аделис не дает мне сидеть без дела.

— Хм! Не позволяй ему обращаться с тобой как с одним из своих армейских мулов, или я надеру ему уши.

Пен поцеловал ее по-сестрински поджатые губы, затем — неуловимые ямочки (ах, вот же они, так намного лучше), после чего неохотно ушел.